

ВЛИЯНИЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ РУССКИХ ФИТОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ «ДОКУМЕНТОВ АПТЕКАРСКОГО ПРИКАЗА» XVII В.)¹

Олехнович Ольга Георгиевна

Доцент, Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург
olgaolech@yandex.ru

LATIN INFLUENCE ON THE FORMATION OF RUSSIAN PHYTONYMS (THE CASE OF THE DOCUMENTS OF THE PHARMACEUTICAL ORDER OF THE 17TH CENTURY)

O. Olekhnovich

Summary. The article is devoted to the analysis of the phytonyms of the 17th century, the formation and development of which is somehow associated with the influence of the Latin language. 300 Russian phytonyms found in the manuscripts of the "Pharmaceutical Order" have been examined in this paper. As a result of the study, two main groups of Latinisms were identified. First, these are neologism phytonyms borrowed from the Latin language. Secondly, these are endemic phytonyms which were given the Latin names. Their destiny was different. Some Latinisms became established in the Russian language and are used to date, others failed to retain the Latin name. Another group of phytonyms shall be mentioned which have both variants in the Russian scientific nomenclature. In the analysis of semantic features, phytonyms without the Latin component were also identified which were formed on the basis of the translation from Latin into Russian.

Keywords: Russian phytonyms, Latinisms, Latin

Аннотация. Статья посвящена анализу фитонимов XVII в., формирование и развитие которых, так или иначе, связано с влиянием латинского языка. В работе исследуются около 300 русских фитонимов, встречающихся в рукописях «Аптекарского Приказа». В результате проведенного исследования были выявлены две основные группы латинизмов. Во-первых, фитонимы-неологизмы, заимствованные из латинского языка. Во-вторых, эндемичные фитонимы, которым присваивались названия латинские наименования. Судьба одних и других сложилась по-разному. Одни латинизмы прочно вошли в русский язык и используются до настоящего времени, другим не удалось сохранить латинское название. Отметим еще одну группу фитонимов, у которых в русской научной номенклатуре сохранились оба варианта. При анализе семантических особенностей, были также выявлены фитонимы без латинского компонента, которые сформировались на базе перевода с латинского языка на русский.

Ключевые слова: русские фитонимы, латинизмы, латинский язык.

XVII век в России многие ученые считают началом зарождения современной отечественной науки. Именно этот период характеризуется появлением новых дисциплин. Это в полной мере относится к медицине. Лекарственные растения, представляющие группу фитонимов, в рассматриваемый период входили в состав медицинской, а точнее, фармацевтической терминологии. В Западной Европе её обслуживающим языком был латинский язык. На формирование русской медицинской терминологии влияла языковая ситуация XVII века. С одной стороны, отсутствие русского литературного языка замедляло терминологический процесс. С другой стороны, укоренившаяся в языке медицины латинская терминология значительно упрощала формирование русской терминологии.

В XVII веке, по мнению В. В. Виноградова, в русском языке начинается «обогащение его интернациональными терминами, воспринимаемыми через посредство не только греческого, но и учёного международного языка средневековой европейской науки — языка латинского» [1, 190].

Главными источниками заимствования из латинского языка являлись «Вертограды» — медицинские энциклопедии со сведениями, в том числе, по медицине, биологии, фармакологии. В некоторых содержались филологические разъяснения, а также ссылки на греческий и латинский языки.

Среди медицинских рукописей отметим лечебники и травники. Как пишет по этому поводу Б. А. Старостин,

¹ Статья написана при финансовой поддержке ФГБУ «Российского фонда фундаментальных исследований» в рамках коллективного исследовательского проекта № 17-06-00376 «Фитонимия русского языка в диахроническом аспекте (XI–XVII вв.)»

Таблица 1

<p><i>Conserv[ae]: Betonic[ae]:</i> <i>Flor[um]: Salv[iae]:</i> Anthos. <i>Flor[es]: tunic[ae]:</i> <i>Cort[icis]: Citr[i]:</i> <i>aurant[iorum]:</i> <i>Spec[ies]: aromat[a]:</i> <i>Syrupi cort[icis]: Citr[i]:</i></p>	<p><i>Сахару бѣтониць</i> <i>Салвиа</i> <i>розмарини</i> <i>флорес туницы</i> <i>лимоновъ въ сахару</i> <i>коры аранциором въ сахару</i> <i>специес аромата</i> <i>сиропу коры лимоновой</i></p>
--	---

«всё более подробными и наглядными становились описания трав и нозологических единиц в травниках и лечебниках. Постепенно в травники начинает проникать латинская номенклатура» [3, 135].

Богатым источником по исследованию фитонимов являются «Документы Аптекарского приказа». Аптекарский приказ — это первое официальное учреждение в России, контролирующее всё медицинское дело в России. В «Делах Аптекарского приказа» встречаются практически все известные в рассматриваемый период медицинские термины на латинском языке и их переводы на русский язык. Это в полной мере относится к фитонимам, относящимся к лекарственным средствам. Пожалуй, это единственный источник, где мы видим перевод непосредственно из латинского языка без языков-посредников.

Переводческая деятельность в XVII веке заметно активизировалась. На это обращали внимание многие известные русские филологи. Академик А. И. Соболевский писал: «Кажется, что большая часть переводов этого столетия сделана с латинского языка, т.е. с того языка, который в то время был языком науки в Польше и Западной Европе. За латинским языком мы можем поставить польский, которым владело большинство наших переводчиков и на котором часто писали южно- и западнорусские ученые. В самом конце должны быть поставлены языки немецкий, белорусский и голландский. Переводов с других языков Западной Европы мы не знаем, хотя в числе наших приказных переводчиков были люди, владевшие французским и английским языками» [2, с. 50]. Все это формирует почву для сближения русского языка с западноевропейскими языками и создает определенные ориентиры для развития русского литературного языка. «Помимо лексики и семантики влияние латинского языка повело к изменению синтаксической системы русского литературного языка. Новый порядок слов, конструкция предложения и др. укрепились в русской литературной речи конца XVII в. под воздействием латинского языка» [2, с. 39].

С одной стороны, фитонимы — это аксиологически ограниченная лексическая группа, поскольку анализиру-

ются только лекарственные растения. С другой стороны, в период XVII века именно она впервые получила возможность использовать номинативные возможности латинского языка, который впоследствии стал международным языком фитонимов. Именно поэтому процессы, связанные со становлением и развитием фитонимической лексики, рассматриваются в аспекте межъязыковых корреляций. Несмотря на то, что ботаническая номенклатура была недостаточно изоморфной, в данной лексической группе начинают складываться системные отношения.

Нами было выявлено около 300 растений, формирование которых так или иначе связано с влиянием латинского языка. В период XVII века эта лексическая группа становится семантически подвижной. Значительно расширяются ее границы, прежде всего, за счет неологизмов из латинского языка. Несмотря на то, что сама латинская ботаническая номенклатура практически сформировалась, нельзя еще говорить о научной номенклатуре. Во всяком случае все встречаемые в «Документах...» растения имеют свои названия на латинском языке в отличие от русского, где часть растений еще не получила даже первичные номинации. Речь идет о фитонимах, которые впервые появились в России, и в меньшей степени это касалось растений, которые были не известны переводчику.

Поскольку в рассматриваемый период в Россию из-за границы поступало огромное количество лекарственных средств. Названия лекарственных средств и входящих в эту группу фитонимов фиксировались, как правило, на латинском языке. На наш взгляд, большую ценность представляют переводы непосредственно с латинского языка, так как они следовали не только соддержательной, но и некой стилистической традиции.

Приведем фрагмент рецепта на латинском языке и его перевод, зафиксированный в «Документах Аптекарского приказа» (таблица 1). Подобных примеров, где фиксируются фитонимы, больше тысячи.

Всего в «Делах аптекарского приказа» упоминается более 500 растений на русском и латинском языке.

Из русских назаний более половины — в латинской транскрипции, и только у трети названий используются внутренние языковые средства. Латинские наименования растений представлены в основном в двух разновидностях: односоставные (родовые) и родо-видовые.

Надо иметь в виду, что в настоящее время существуют ботанические и фармацевтические названия. Наиболее интересны случаи, когда фармацевтическое название полностью совпадало с ботаническим. Как правило, это биномиальное наименование, в составе которого было родовое и видовое название. Позже К. Линней именно биномиальность примет за основу построения фитонима.

В рассматриваемый период отдельные латинские фитонимы уже использовались в родо-видовой форме. *Mentha crispa* 'мята кудрявая' > *мята* (разновидность мяты с волнистыми листьями); *Mentha aquatica* 'мята водная' > *мята* (растет около воды); *Mentha silvestris* 'мята лесная' > *мята (простая)* (растет в лесу). Соответствующие латинским русские фитонимы чаще всего не отражают видовые отношения, т.е. переводчики не реагируют на незнакомые видовые определения. Но, как правило, хорошо известные латинские видовые признаки с близкими гиперо-гипонимическими отношениями в русском и латинском языке переводятся. Наиболее часто отмечались видовые различия по цвету. Напр., *santalum album* L. 'сандальное дерево белое' и *santalum flavum* L. 'сандальное дерево желтое' (различия по цвету заболонья дерева). В названиях также отражались видовые различия по вкусу. Напр., *Rumex acetosa* 'щавель обыкновенный' и *Rumex confertus* 'щавель конский'. Здесь видовые отношения «человеческий» — «лошадиный» отражают вкусовые ощущения: съедобный (кислый) — несъедобный (горький). Часто имели место видовые различия по внешнему виду. Это было связано с формой и размерами отдельных частей растений.

Отмечаются «свои», правда, пока ещё единичные видовые признаки — *Erysimum diffusum* Ehzh. 'желтушник раскадистый'

Но все-таки большая часть фармацевтических названий состояла из одного слова. В основном это были родовые наименования. Круг латинизмов при формировании семантического поля «фитонимы» расширялся в основном за счет этих названий.

Отметим фитонимы, которые вошли в русский язык как родовые наименования и используются до настоящего времени — *Acacia vera* Willd. 'акация настоящая'; *Aloë arborescens* Mill. 'алоэ

древовидное'); *Anisum vulgare* Gaertn. 'анис обыкновенный'; *Sassafras officinalis* L. 'сасафрац беловатый пробел, или лекарственный'.

Предпочтение также получили латинизмы, которые присоединились к уже имеющимся наименованиям латинские: *Valeriana officinalis* L. 'валериана лекарственная' — *бол(н)(ь)дерьянь* // *трясовичное растение* // *кошкина трава*; *Cichorium intybus* L. 'цикорий обыкновенный' < *солнцева се-стра*; *Adonis vernalis* L. 'адонис, или горичвет весений' < *стародубка*; *Althaea officinalis* L. 'алтей лекарственный' — *проскурник большой*.

Asplenium ruta-muraria L. (*Ruta muraria*) 'аспленум, или костенец постенный' < *рута муралия* *Anacardium occidentale* 'анакардиум западный' < *индйский орех*

Некоторые латинские фитонимы не приживались и использовали внутренние средства языка более позднего периода: *Melilotus officinalis* (L.) 'донник лекарственный' — *греча(-и) дикая*; *Taraxacum officinalis* Web. 'одуванчик лекарственный' — *зуб львовъ* // *попова скуфья*;

Нельзя не отметить фитонимы, которые в период XVII в. имели только эндемичные названия (если и имели латинские синонимы, то использовались крайне редко), в настоящее время их научные названия изменены и стали переводными с латинского языка. Название отдельных фитонимов проходило на базе перевода уже существующего латинского названия: *Capsella bursa-pastoris* L. 'пастушья сумка' — вместо *чижовъ глазъ*; *Arctostaphylos Uva-Ursi* L. Spreng. 'пастушья сумка' *медвѣжьѣ(-)ухо*; *Adiantum Capillus-Veneris* (*Capillus-Veneris*) 'венерин волос' < *капилушь фенерисъ* // *капилушь венирисъ* // *капилушь-венерисъ*; *Nuphar luteum* (L.) 'кубышка желтая' — *Nuphar luteum* *кубышка жѣлтая*. Как видно из примеров, некоторые названия уже были зафиксированы в период XVII века.

Предпочтение получили перед латинскими транслитератами XVII в. фитонимы, которые представляли собой только переводы видовых наименований, выраженных существительными, и соответствующих им фармацевтических наименований. Среди многих выделим *Achillea millefolium* тысячелистник L. (**Millefolium**) тысячелистник обыкновенный < *мелифоліумъ*.

Отметим, что у многих фитонимов используются только переводы видовых наименований фитонимов, выраженных прилагательными, *Cydonia oblonga* Mill. 'айва продолговатая' < *цедониумъ* // *сидониумъ* (видовое название не использовалось); *Cyperus longus* L. 'сыть длинная' < *цыперушь* // *ципирушь лонгушь*; *Cyperus*

rotundus L. 'сыть **круглая**' < *циперретундусъ* // *ци(ы) перусъ ро(у)тундусъ*; *Acacia vera* Willd. 'акация **насто- ящая**' < *акаци(ы)ја вера*; *Arum maculatum* (Aro) 'арон- ник **пятнистый**' < *аро* (видовое название не исполь- зовалось); *Chamomilla romana* 'ромашка **римская**' < *камомилла-романа*; *Amygdalus communis* L. (*dulcis* от *amara*) миндаль **обыкновенный** (*сладкий* и *горький*) < *амидаль* // миндаль (сладкой и и горькой).

Большинство названий прошло фонетико-морфоло- гическую адаптацию от полной транслитерации до окон- чательного усвоения — **Althaea officinalis** L. > *алтеа* > **алтей** 'алтей лекарственный'; **Berberis vulgaris** L. 'бар- барис обыкновенный' > *берберисъ* > **барбарисъ**; **Salvia officinalis** L. 'шалфей лекарственный' > *салвіа* > *салвьа* > *салфгя* > **шалфгьй**; **Paeonia anomala** L. 'пион уклоня- ющийся, или марьин корень' > *пеоніа* > *піоніа* > **пеонъ** > **пионъ**; **Viola tricolor** L. 'фиалка трехцветная' > *фіола* > *фіялка* > **фиалка**; **Pastinaca sativa** L. 'пастернак посев- ной' > *пастінака* > *пастернака* > **пастернак**.

Несмотря на то, что большинство этимологов не всег- да едины в происхождении выше названных фитони- мов, все связывают их с латинским языком и считают неологизмами XVII в.: цикорий (с XVII в. < *Zichorie* < лат. *Cichorparagium*) [4, 2, 389]; пион — [с XVII в. из голл. *Perzik*

< лат.] [4, 2, 24]; шалфей (при зап. посредстве < лат. *Salvia* шалфей с XVII в.) [4, 2, 400]; фиалка (через ст.-пол. *fialek* (XVII–XVIII в.) или из ср.-в.-н. *Viol* < лат. *Viola* [5, 4, 192]; па- стернак [в рус. с начала XVII в. из нем. диал. *Pasternak* < лат. *Pastinaca*] [4, 2, 10].

Необходимо указать на латинские фитонимы, освое- ние которых только началось в XVII веке, окончательное вхождение в русский обозначилось в более поздние пе- риоды: *аспарегусъ* // *аспараха* // **спаржа** < **Asparagus officinalis** L. 'садовая спаржа'.

Формирование и развитие русских фитонимов XVII века происходило в основном под влиянием ла- тинского языка. Впервые были зафиксированы фито- нимы, заимствованные из латинского языка латинского происхождения, большинство из них прочно вошли в русский язык и используется до настоящего времени. Учитывая особенности русского языка, не все назва- ния легко приживались. Одни названия прошли некую фонетико-морфологическую адаптацию, другие — получили новые эндемичные названия. При анализе семантических особенностей, были также выявлены фитонимы без латинского компонента, которые сфор- мировались на базе перевода фитонима с латинского языка на русский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. История русского литературного языка, М., Наука, 1978.
2. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Спб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1903. 1892. — 460 с.
3. Старостин Б. А. Становление историографии науки: От возникновения до XVIII в. // XVII век в истории русского естествознания Естественнаучные знания в Древней Руси. М., 1980. С. 131–143.
4. Фасмер Макс Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. — 3-е изд., стереотип. — М.: Азбука-Терра, 1996. — Т. 1–576 с. Т. 2–672 с. Т. 3–832 с. Т. 4–864 с.
5. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. — 3-изд. М.: Русский язык. 1999. — Т 1. — 623 с. Т 2. — 560 с.
6. Российский Государственный Архив Древних актов (РГДА). Фонд (Ф.) 143. Опись (Оп.) 2.

© Олехнович Ольга Георгиевна (olgaolech@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»